

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(4): 1686-1699
 DOI: 10.13187/bg.2025.4.1686

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Traditional Kazakh Agriculture in the Research of Russian Scholars and Travelers of the 18th–19th centuries

Akhmet U. Toktabay ^a, Nurlybek A. Dossymbetov ^{a, *}

^a Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract

This historiographical article is dedicated to the analysis of the study of the history of Kazakh agriculture in the 18th–19th centuries based on the works of researchers-travelers and scholars of the Russian Empire. The author examines an extensive body of works by ethnographers and orientalists, travelers' records, as well as Russian archival materials that reflect the diversity of the Kazakhs' economic activities, debunking the outdated stereotype of a purely nomadic lifestyle of the people. The article discusses in detail the methods of farming, irrigation systems, types of cultivated crops, and their role in the life of the people, as documented in the aforementioned sources. Special attention is given to historical figures such as Kipchak Seitkul and Ablai Khan, who contributed to the development of settled agriculture among the steppe peoples. The article analyzes how various external factors and historical events influenced the spread and development of agricultural culture. The authors emphasize the need to reconsider traditional views in national historiography, drawing attention to the multifaceted economic structure of the Kazakhs, which includes nomadic, semi-nomadic, semi-settled, and settled lifestyles. Of particular importance is the study of agricultural production technology, which allows for a fuller understanding of the socio-economic processes of that time. The article also demonstrates how Kazakh agriculture was integrated into broader historical and cultural contexts of the region. The work contributes to a deeper understanding of historical processes and enriches ethnohistorical research in Kazakh studies.

Keywords: Semirechye, history of agriculture, researchers of the Russian Empire, ethnographers, orientalists, nomadic and settled lifestyles, irrigation systems, archival materials, ethnohistorical research.

1. Введение

В хозяйственной системе казахского народа земледелие занимало важное место, сформировавшись на протяжении веков. Несмотря на то что в историографии казахи преимущественно описываются как кочевой или полукочевой народ, историко-этнографические и письменные источники содержат убедительные свидетельства того, что они также вели оседлый образ жизни и активно занимались земледелием. Земледелие выступало не только как экономическая необходимость, но и как важный элемент культуры труда, формы взаимодействия казахского общества с природной средой, тенденции к оседлости и даже системы политического управления. Тем не менее, бесспорно, что основой хозяйственной деятельности казахов оставалось кочевое скотоводство. Однако это не означает полного отсутствия земледелия в их хозяйственной практике. В связи с этим заслуживает внимания тот факт, что в своих исследованиях и путевых заметках российские чиновники, путешественники, востоковеды, историки и этнографы XVII–XIX вв. оставили достоверные сведения о земледельческой деятельности казахов. Эти источники позволяют проследить географический охват земледельческой культуры на территории Казахстана, методы ирригации, используемый сельскохозяйственный инвентарь, а также возделываемые зерновые

* Corresponding author

E-mail addresses: nur_dos88@mail.ru (N.A. Dossymbetov)

культуры. Кроме того, в них отражены меры поддержки земледелия со стороны казахских ханов и султанов, включая их усилия по стимулированию оседлого образа жизни среди населения.

2. Материалы и методы

В представленной статье использован широкий круг источников и научных подходов, направленных на раскрытие историко-этнографических основ традиционной земледельческой культуры казахского народа. Прежде всего, в качестве основных источников исследования рассмотрены письменные отчёты, дневниковые записи, исторические очерки и картографические материалы российских и европейских исследователей, путешественников и военных чиновников XVII–XIX вв. Особое внимание уделено трудам таких авторов, как Ф. Байков (*Путешествие...*, 1820), В. Кобяков (*Роспросные речи...*, 1867), Ф. Скибин (*Статейный список...*, 1867), Я.П. Гавердовский (*Гавердовский*, 2007), А.И. Левшин (*Левшин*, 1996), Г.Н. Потанин (*Потанин*, 2006), И.Г. Андреев (*Андреев*, 1998), Ч. Валиханов (*Валиханов*, 1984), Т.А. Сейдалин (*Сейдалин*, 1870), Я.Я. Полферов (*Полферов*, 1896), М. Терентьев (*Терентьев*, 1875), Г.И. Спасский (*Спасский*, 1820), Франк Шварц (*Turkestan...*, 1900), Л. Чермак (*Чермак*, 1900). Кроме того, в исследовании использованы этнографические описания, схемы ирригационных систем, терминология, связанная с земледельческой практикой, а также образцы устной народной литературы.

В процессе исследования для наиболее полного раскрытия заявленной темы были применены проблемно-хронологический, историко-сравнительный и системный методы. В первую очередь, использование проблемно-хронологического подхода позволило при анализе трудов исследователей сохранить последовательность их публикаций, а также структурировать материалы по отдельным тематическим направлениям. Так, сведения о мероприятиях казахского хана Абылая, направленных на развитие земледелия, хотя и выходят за рамки строгой хронологической последовательности, были целенаправленно сгруппированы, что обеспечило более детальное раскрытие исследуемой проблемы. Применение сравнительно-исторического подхода позволило установить, как традиционное казахское земледелие развивалось в различных регионах под влиянием политических, экономических и природно-географических факторов в XVIII–XIX вв., а также выявить сходства и различия в оценках земледелия у разных российских исследователей. С помощью системного подхода удалось классифицировать и логически упорядочить широкий круг источников – от официальных отчётов до путевых заметок, – что позволило выделить ключевые направления восприятия и анализа казахского земледелия в российской научной и административной среде.

3. Обсуждение

В дореволюционный период появились труды исследователей, которые собирали сведения о земледельческой культуре казахского народа и давали им научное описание. Так, в работе военного инженера Л. Мейера «Киргизская степь Оренбургского ведомства» содержатся ценные данные, связанные с земледельческим опытом казахов. Автор на протяжении нескольких лет проживал среди местного населения, овладел казахским языком и собирал информацию непосредственно в среде народа. Научная значимость труда Мейера заключается также в том, что приведённые им материалы подтверждены статистическими сведениями, архивными документами и данными представителей русской администрации (*Мейер*, 1865). В этот же период изучением земледельческой культуры в Казахской степи занимался и другой исследователь – Л. Костенко. В его работах широко рассмотрены аграрные отношения и вопросы земледелия в Средней Азии (*Костенко*, 1871).

В советский период по теме традиционного казахского земледелия были опубликованы монографии таких исследователей, как П.Г. Галузо и Б. Сулейменов. Одним из фундаментальных трудов, посвящённых изучению хозяйственной системы казахов XIX в. (включая земледелие), является монография Б. Сулейменова «Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX – начала XX вв. (1867–1907 гг.)». В данном исследовании автор широко использовал статистические данные, обзоры, отчёты и исследования русских чиновников и учёных, а также архивные материалы. По его сведениям, в Жетысу существовали два типа земледелия – орошаемое и богарное. При распределении орошаемых земель в Жетысу учитывался вклад землевладельцев в строительство арыков. В отличие от Сырдарьинской области, где ирригационные системы постепенно приходили в упадок, землевладельцы Жетысу принимали участие в их поддержании и тем самым сохраняли за собой право передавать земельные участки по наследству. Кроме того, владельцы земли имели возможность продавать свои наделы полностью или частично (*Сулейменов*, 1963: 223).

В монографии П.Г. Галузо «Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867–1914 гг.», опубликованной в 1965 г., всесторонне рассмотрены вопросы сельского хозяйства в южных регионах Казахстана. Особенностью данного исследования является то, что автор анализирует не только хозяйственную систему казахов, но также казаков, русских, уйгуров, узбеков и дунган. В целом, по мнению П.Г. Галузо, развитие земледелия привело к существенным изменениям в социально-экономической структуре казахского общества (*Галузо*, 1965).

В коллективной монографии Института истории, археологии и этнографии «Хозяйство казахов на рубеже XIX–XX веков» подробно рассмотрены особенности традиционных форм хозяйствования казахов, включая как кочевое скотоводство, так и земледелие (Хозяйство..., 1980).

Выдающийся этнограф-учёный Дж.Х. Кармышева в своей фундаментальной статье для подтверждения собственных полевых и этнографических наблюдений широко опирается на труды Т.А. Сейдалина, Л. Чермака и Н. Дингельштедта (Кармышева, 1986: 47–70).

В годы независимости Казахстана изучение земледельческой культуры казахского народа получило дальнейшее развитие. Археолог В.В. Сараев, много лет занимавшийся исследованием земледельческой традиции жетысуских казахов, при анализе древних сельскохозяйственных орудий (соха, кетпен, серп, малатас) и создании их типологии широко опирался на работы П.П. Румянцева (Сараев, 2011: 127–142).

Этнограф Н.К. Байгабатова в своей монографии «Казахи Жетысу на рубеже XIX–XX веков (историко-этнографическое исследование)» посвятила отдельную главу земледелию. Автор опирается на работы русских исследователей начала XIX–XX вв. В этот период российские учёные описывали аграрные отношения, земледельческие навыки и практику землепользования в Казахской степи, используя специальные экспедиции и административные отчёты. Применяя эти данные, Н.К. Байгабатова демонстрирует адаптацию жетысуских казахов к земледелию, а также усиление оседлых элементов в традиционном кочевом хозяйстве. Поскольку русские исследования опирались на статистические сведения, измерения земельно-водных ресурсов и наблюдения за бытом местного населения, они служат важной основой для обоснования изменений в социально-экономическом развитии казахского общества (Байгабатова, 2023).

Кроме того, в этих исследованиях представлены краткие обзоры трудов русских исследователей периода Российской империи. Таким образом, дореволюционная, советская и современная научная литература формируют основу для комплексного изучения традиционной земледельческой культуры казахского народа, позволяя выявить её многоаспектную природу и историческую динамику развития.

4. Результаты

Согласно источникам, в период с 1654 по 1658 г. российское дипломатическое посольство под руководством Фёдора Байкова, следуя в Китай вдоль побережья Иртыша, достигло озера Зайсан. В своих путевых заметках Байков отмечает, что местное население региона активно занималось земледелием (Путешествие..., 1820: 30).

Позднее, в период с 9 марта по 29 мая 1691 г., иркутский воевода Леонтий Константинович Кислянский совместно с капитаном московских стрельцов Осипом Бумаковым принимали калмыцкое посольство от хонтайши Бошухту. В ходе дипломатических переговоров они расспрашивали послов о Казахском ханстве, которым в тот период правил Тауке-хан. В ответах калмыцких представителей содержится важное свидетельство о развитии земледелия и садоводства на территории ханства: «...Посланцы говорили: В Казачье де Орде (Казахское ханство – Прим. авт.). Хлеба всякого пашут вблизи у городков и отъезжая по селам много... Так же де в городах и селах множе сады, а в садах всякие овощи, яблоко, винограды и вишни, черносливы и шебуга, орехи большие волосские и иные овощи ест...» (Посольские материалы..., 2005: 397).

Далее известно, что во исполнение указа Петра I в 1692 г. в город Туркестан было направлено дипломатическое посольство во главе с Василием Кобяковым с целью укрепления связей между Российской державой и Казахским ханством. Посольство было принято лично Тауке-ханом, в результате чего ряд политических и экономических вопросов между двумя сторонами получил положительное разрешение. В своём отчёте о поездке В. Кобяков описывает политико-экономическое и хозяйственное положение Казахского ханства, в том числе развитие земледелия. Он, в частности, отмечает: «А хлеб у Тевки хана (Тауке-хана – Прим. авт.) родится многое число, пшеница и ячмень и просо, а хлеб сеют озимые и яровые» (Роспросные речи..., 1867: 385, 389–390).

Затем, в ответ на визит казахского посольства, в 1695 г. Российское государство направило из Тобольска в Туркестан – столицу Казахского ханства – дипломатическую миссию под руководством Фёдора Скибина и Матвея Трошина. Послы прибыли в тот же год и после завершения миссии вернулись обратно. В своих отчётах, составленных по итогам поездки, они представили подробные сведения о казахском народе, его быте и хозяйственной деятельности. В частности, в одном из документов сообщается, что во время пребывания в ставке Тауке-хана российская делегация получала довольствие в виде «одной овцы и двух пудов пшеницы». Этот факт свидетельствует о том, что пшеничные продукты имели устойчивое применение при дворе хана, что, в свою очередь, подтверждает наличие земледелия и регулярного производства зерновых культур в ханском хозяйстве (Статейный список..., 1867: 375–380).

Сведения о земледелии у казахов приводит Семён Ульянович Ремезов (ок. 1663–1715) – выдающийся учёный и картограф своего времени, широко известный своими чертежами и географическими трудами. Ему принадлежит заслуга в нанесении на карты значительной части территории Российской империи, включая отдельные регионы казахских земель. Несмотря на

масштаб выполненной работы, она не была результатом исключительно личных усилий: в создании карт Ремезову активно помогали трое его сыновей, которые выступали в качестве его ближайших соратников и коллег. В 1697 г. Ремезов представил перед правительством две свои значимые работы: «Чертеж Тобольской земли» и «Чертеж земли всей безводной и многопроходной каменной стены» (*Чертежная книга...*, 1882: 22). Обе карты содержат обозначения казахских территорий, однако особый интерес представляет вторая из них, поскольку в неё включены ценные этнографические сведения о быте, обрядах и традициях казахского народа. Кроме того, на карте схематически отображены пашенные участки, ирригационные каналы и водоёмы. Данный труд Ремезова считается первым в истории картографическим источником, в котором зафиксированы элементы казахской земледельческой культуры, а также её пространственная структура и масштабы.

Казахи Старшего жуза с древних времён занимались земледелием и хорошо знали цену плодородной почвы. Не случайно существует выражение: «Люди Старшего жуза издавна трудились на земле и ели хлеб досыта». И.Г. Георги писал: «Казахи Большой Орды живут в постоянных зимних деревнях, но летом обитают в большой части в тростниковых шалашах, однако очень редко меняют место своего жительства. Некоторые из них занимаются земледелием несколько активнее, и в этом отношении они гораздо прилежнее, основательнее и мужественнее, нежели другие казахские орды и народы» (*Георги, 1799: 120*).

Источники свидетельствуют, что казахи издавна использовали различные методы заготовки продуктов на зиму. Одним из традиционных видов зимних заготовок является **кауынкак** – сушёная дыня, которую нарезают тонкими ломтиками и высушивают на солнце. Данный продукт широко известен и употребляется в пищу в зимнее время. Исследователи также отмечают существование других, менее известных, но схожих по технологии приготовления блюд. В одном из описаний сообщается о следующем рецепте: бересту (возможно, речь идёт о внутреннем слое берёсты) нарезают тонкими пластинами, высушивают на солнце, после чего обжаривают муку на масле и помещают её в кишку вместе со степными ягодами и бухарским изюмом. Это блюдо называется **«чжиин»** (в казахской транскрипции – *жын*) (*Гавердовский, 2007: 489*).

Ещё одним учёным и путешественником, оставившим важные сведения о земледельческой культуре казахов, был Я.П. Гавердовский. Исследователь, проявляя внимание к деталям, сопоставимое с профессиональной подготовкой гидротехника, оставил подробное описание ирригационной системы, применявшейся на казахских земледельческих угодьях. Он тщательно фиксирует, как система каналов и атызов (борозд), берущих начало от водохранилищ, распределяется по участкам пашен: «Пашни, представленные на плане, находились на правом берегу Иргизии». Глинистая насыпь (**a**) служила для удержания паводковых вод, в то время как участок (**b**) использовался для запруживания воды при её убыли. От главного вала по всей территории пашни были проложены слеplенные из глины каналы (**c**), ширина которых достигала трёх четвертей аршина и более. От этих каналов по обе стороны отходили борозды (**d**) или «жалобы» (**e**), расположенные, как и каналы, несколько выше уровня самих пашен. Эти элементы пересекались между собой, формируя отдельные участки (**f**) и создавая сетчатую структуру орошения. Рельеф участка постепенно понижался по мере удаления от водисточника, примыкая к водоотводным каналам (**g**), прорытым по всей площади, или к естественным ложбинам (**h**). Ценность наблюдений Гавердовского заключается не только в описании инженерных решений, но и в попытке классификации сельскохозяйственных площадей по их функциональному назначению и особенностям рельефа (*Гавердовский, 2007: 487-488*).

Военный инженер-топограф И.Г. Андреев занимался строительством крепостей и мостов на казахской земле, составлением планов и их нанесением на карты, а также чертежами редутов и форпостов. Он принимал участие в повторном обмере таких крепостей, как Семипалатинская, Усть-Каменогорская, Бухтарминская и Ямышевская. Андреев скончался в городе Семей. Он хорошо владел казахским языком, часто бывал среди казахов в их аулах и регулярно консультировался со старшими жителями о природных особенностях земель. Автор оставил два значительных труда, посвящённых земледельческому хозяйству Сибири и казахских земель: «Физическое замечание о хлебопашестве» и прочих экономических изделиях и растениях» и «Домашнее размышление о хлебопашестве», в которых содержатся сведения о зерновых культурах, использовавшихся в пищу. Объёмная этнографическая и историческая работа Андреева, в частности его внимание к земледельческой культуре казахов и тщательное её описание, свидетельствуют о его прогрессивном, проницательном и разностороннем подходе к исследованию (*Андреев, 1998: 193-197*).

Выдающийся казахский учёный-этнограф и путешественник Ч.Ч. Валиханов о каналах, арыках и системе водоёмов Семиречья писал: «С первого раза трудно поверить иногда, не удостоверившись лично, на какую высоту выводятся арыки, проложенные по увалам и возвышенностям. Сметливая рука казаха очень хорошо проведёт арык из речки, текущей к чрезвычайно глубокому рву, и трудно поверить, когда, убедившись, что не одной версте вода своим непринуждённым и свободным течением выведена вверх на сотни, а то и на тридцать саженой. Вывести её из рва, какой бы он глубины ни был, для казаха – ничего не значит» (*Валиханов, 1984: 185*).

Другой замечательный историк и этнограф, известный также как друг Ч.Ч. Валиханова, Г.Н. Потанин в своей статье 1861 г. «Заметка о хлебопашестве в Киргизской области» отмечает, что развитие земледелия среди казахов не всегда поддерживалось российскими властями. Напротив, опасаясь конкуренции со стороны казахских земледельцев в приграничных районах, государственные структуры часто создавали препятствия для развития этого вида хозяйства. Тем не менее, до половины кочевников, находившихся под управлением Сибирского ведомства, занимались земледелием, поскольку имели определённую свободу действий в этих регионах. Потанин подчёркивает, что казахский народ был создан не только для кочевого образа жизни, но и благодаря своей сообразительности и трудолюбию во многих местах активно занимался земледелием. Особенно интенсивно земледелие развивалось в таких регионах, как Тургай, Коргалджин, левобережье Иртыша, станция Лебежье, у гор Калбы, Тарбагатай, Алатау и в Семиречье. Автор также обращает внимание на нехватку мельниц и железных инструментов среди казахов. Казахи, владеющие мельницами, зачастую не заинтересованы в помоле собственной пшеницы, предпочитая покупать зерно у односельчан и молоть его для себя, чтобы затем при необходимости перепродать муку. При этом казахи приобретали уральское железо и самостоятельно изготавливали необходимые инструменты. Потанин отмечал, что если бы российские мастера изготавливали такие орудия, как мотыга и тесло, то они пользовались бы быстрым спросом, что было бы выгодно обеим сторонам (Потанин, 2006: 331-333).

Современник Г.Н. Потанина, М. Терентьев, в своей статье «Туркестан и туркестанцы» делится своими впечатлениями и наблюдениями, полученными в составе комиссии по всестороннему изучению народности Курама в 1868 г. Автор отмечает, что комиссия отказалась от первоначальных планов исследования, столкнувшись с гордыми кочевниками, которые ещё не признавали царские законы. Терентьев пишет: «Когда мы вошли в их кишлаки, увидели оседлых казахов – землепашцев, проживавших в домах, построенных из камыша и оштукатуренных глиной, а также в кирпичных постройках. Для них понятие рода воспринималось как пустой звук, относящееся к прошлому: у них отсутствовали родовые пастбища, зимовки и летовки» (Терентьев, 1875: 83).

Это описание свидетельствует о формировании у части казахского населения оседлого образа жизни, отходе от традиционных кочевых укладов и изменении социальных структур.

В одной из статей, посвящённых хозяйственной деятельности казахов, отмечается: «Сообщество земледельцев среди кочевников существует издревле, однако оно не развивается среди казахов, поскольку слово “соха” для них носит пренебрежительный оттенок. Это связано с глубоким уважением к словам Корана: “Везде, где проникает это оружие (т.н. соха), она несёт за собой позор и рабство”. Поэтому земледелием занимаются в основном самые бедные, а достигнув благополучия, они тут же его оставляют. Основными зерновыми культурами, употребляемыми казахами, являются пшено и пшеница, а перловку выращивают преимущественно как корм для лошадей». Кроме того, в статье отмечается, что под влиянием России в хозяйстве казахов появились рожь и картофель (Народы..., 2010: 72).

Начиная с первой половины XIX в. увеличивается количество экспедиций, изучающих Казахскую степь. В составе таких экспедиций были представители западных стран. Так, Франц Шварц (1847-1903), директор Ташкентской обсерватории, по приглашению генерал-губернатора Туркестана К. Кауфмана принимал участие в нескольких экспедициях, собирая материалы по истории и этнографии местного населения, включая казахов. Результатом его многолетних исследований стала книга «Туркестан – колыбель индоевропейских народов», опубликованная в 1900 г. По мнению автора, в казахской системе хозяйствования земледелие играло второстепенную роль и было вынужденной деятельностью тех земледельцев, кто не имел скота. Такие крестьяне осваивали участки земли вдоль каналов и других систем орошения, где сеяли зерновые культуры (Turkestan..., 1900: 76-77).

Ещё один учёный-этнограф, Д.У. Белов, хорошо знакомый с казахским бытом, подробно описывает земледельческие процессы и приводит около десятка народных терминов. Казахов, проживающих вдоль побережья Сырдарьи и не сумевших уйти в кочевье, он называет «жатаки» – сеятели, которые занимаются земледелием. По его словам, начиная с апреля, они сеют ячмень, а затем – пшеницу и пшено. Место, предназначенное для засева пшени, очищают от различных трав, что называется «утак». После засева зерном вспаханной земли проводят борозду, называемую «тап». При вспашке, если лошадь тянет деревянную соху, на её шею надевают хомут из войлока, а если вол – применяют деревянный хомут, называемый «моюнагаш». У казахов не принято хранить собранный урожай в мешках: для этого роют яму (погреб) в месте, где весной не поднимается вода, накрывают саманом и засыпают землёй. Урожай сохраняется таким образом до весны (Записка..., 2012: 651-653).

Старый житель Екиаша (прежняя казачья станция Покатиловка) Ефим Сорокин вспоминает: «Поскольку мы раньше в России жили исключительно на ровной местности, при приезде сюда не знали, как можно вывести воду из горных родников вверх к равнинам. Вначале брали воду из казахских арыков, позже научились у казахов выводить воду» (ПИМА).

В 1796 г. русский посол Д. Телятников в ходе своей поездки по хребтам горы Каратау писал: «По горам, между расщелинами, имеются казахские пашни, на которых посеяна пшеница, ячмень,

а из плодов – дыни и арбузы» (*Материалы...*, 2007a: 160). В этом источнике впервые письменно зафиксировано свидетельство о том, что казахи занимались выращиванием бахчевых культур.

Польский революционер А. Янушкевич, участвовавший в экспедиции генерала Вишневого в 1846 г., находясь на побережьях рек Быжы, Егинсу и других, наблюдал оседлый образ жизни илийских казахов и оставил такую запись: «...возделывает поля при помощи каналов и орошения, сеет на них просо» (*Янушкевич, 1966*).

Исследователь Есетов Н.Е., опираясь на сведения из российских архивов, отмечает рост количества казахских земледельцев: «Число казахов, занявшихся земледелием, ежегодно увеличивалось в волостях, прилегающих к границам Оренбургской губернии, особенно в Актюбинском и других уездах. Хлебопашество начинало становиться основным занятием большинства местных жителей» (*Есетов, 2005: 67*).

«Просо – любимый хлеб казахов. Оседлые населённые пункты засевают его сравнительно мало, и то главным образом для продажи в степные районы», – отмечал один из специалистов по ирригации Средней Азии в конце XIX в. (*Дингельштедт, 1893: 178*).

Ф.К. Зибберштейн, лично наблюдавший развитую систему земледелия казахов с мельницами, садами и пашнями в районе Каратопракты Чилик – притоке реки Чилик в Или, – писал: «... здесь производится славное хлебопашество... На водах, текущих через равнину, расположено множество мельниц. Я из любопытства провёл там много дней, чтобы наблюдать за их работой, и обнаружил, что они устроены довольно хорошо. Одним словом, эта равнина – богатейший источник пропитания для кочующего казахского народа» (*Путевые замечания...*, 1936: 237).

«Ни один из кочующих народов, – писал Г.И. Спасский, – не может сравниться с казахами в деле хлебопашества. Их трудолюбие способно превратить даже самую сухую и песчаную землю в плодородную... Одним словом, земледелие киргизов заслуживает не только внимания, но и подражания» (*Спасский, 1820: 351-352*).

А.И. Левшин – государственный деятель Российской империи, сенатор, историк, этнограф и писатель, автор трёхтомной истории казахов. Ч. Валиханов удостоил его прозвища «Геродот Казахской истории». В своих исследованиях Левшин утверждает, что для казахов земледелие было первым шагом к оседлости. Он отмечает, что казахи кочуют рядом со своими пашнями до созревания зерна, после чего собирают урожай, часть его складывают в мешки, а излишки закапывают в землю, прежде чем откочевать. Среди посевов казахи выращивают рожь, пшеницу, ячмень, причём особенно много сеют просо, а также в меньших количествах арбузы и дыни. С каждого стебля проса собирают по 50-60 зёрен, а с пшеницы – 10-15 (*Левшин, 1996: 380*).

Здесь видно, что исследователь отнёсся к казахскому земледелию очень внимательно, досконально подсчитав даже количество зёрен с каждого стебля.

В связи с этим стоит вспомнить высказывание знаменитого декхана Ш. Берсиева, который установил мировой рекорд по выращиванию пшена и был в народе прозван «дедушкой белого пшена». По его словам, «одно зерно пшена равно по калорийности пяти зернам пшеницы». Пшено быстро созревает, даёт обильный урожай и превосходит пшеницу по калорийности и пищевой ценности, что объясняет его очевидное предпочтение среди казахов.

Исследователь приводит схему казахской пашни, начерченную Я.П. Гавердовским. Эта схема служит наглядным материалом, не утратившим своей ценности и по сей день. В своих записках он подробно описывает способы орошения казахских пашневых равнин и то, как земледельцы умудрялись получать урожаи даже в годы сильнейшей засухи, создавая водохранилища. «Где несколько пашен расположено вместе, там хозяева копают один общий главный ров, от которого каждый проводит воду на свою собственную ниву. Этот ров запруживают так, что один земледелец, наполнив свою пашню, разрезает перегородку, отделяющую его от соседа, и пускает воду к нему; последний в свою очередь поступает так же с третьим и так далее...». Записки А. Левшина ценны тем, что казахская земледельческая культура им всесторонне изучена в течение длительного времени, что позволяет автору глубоко и детально освещать данную тему.

Русские источники свидетельствуют, что хан Абулхаир занимался земледелием в достаточной мере и получал значительные урожаи: «...Абулхаир-хана возвратель они не видели, а слышали, что он кочует на Сырдарье, заводит пашню... сказывают, что, управившись с хлебом, прикочует к Оренбургу в скором времени...» (*Материалы...*, 2007b: 54).

Из этого сведения видно, что хан сеял зерно вдоль побережья Сырдарьи, а на летние пастбища (джайляу) откочёвывал в сторону Оренбурга.

Л. Чермак, посетивший в конце XIX в. низовья реки Чу, описывает поливные пашни, где у каждого казахского рода имелись собственные пруды, пополнявшиеся водой из реки. Длина этих прудов достигала до 25 км. Останки многих из них сохранились до наших дней, некоторые продолжают использоваться, а в народной памяти живут их родовые названия, например, «пруд джалаиринов», «пруд аргынов» и другие. К копанию прудов привлекались практически все члены рода. В районе Чу насчитывается 18 таких прудов, строительство которых потребовало труда 18 родов. По окончании главной работы – выкапывания пруда – каждая семья проводила от него арыки к своим участкам для полива (*Чермак, 1900: 10-14*).

Иоганн Сиверс, путешествовавший в конце XVIII в. по казахским землям, несколько раз видел казахские пашни. В своём письме, написанном в 1793 г. из гор Тарбагатай, он описывает встречу с «одиноким казахом, который поливал поле, засеянное пшеницей и желтым просом (*Panicum miliassum*), водой из арыков. Пашня располагалась, как обычно, у небольшой речки на плодородном черноземном участке... и казах получал хороший урожай зерна» (Сиверс, 1999: 36).

По сведениям шведского учёного И.П. Фалька, казахи объединялись в группы и возле пашен пшена строили временки и саманные домишки, охраняя пашни всё лето (Фальк, 1999: 81). «Жили оседло в селах, ели хлеб и имели небольшие стада» (Фальк, 1999: 123). Казахи активно использовали мучные продукты в повседневной пище. По записям И. Фалька, они готовили хлеб и челпе (шелпек), кудже (коже – делится на пшеничное и просяное, Прим. А.Т.), борте (каша из пропаренного пшена), кара-балама (карабыламык), курмаш (куырмаш) (Фальк, 1999: 132).

Т.А. Сейдалин, активный член Оренбургского отделения Русского географического общества, написал работу под названием «Посевное хозяйство на долинах Тургайской реки», которая, по сути, является продолжением рассказа И. Алтынсарина «Кипчак Сеиткул». В своей работе он доказывает, что Сеиткул (1770-1830) был реальной исторической фигурой, и плодами его труда пользовались казахи Младшего жуза, проживавшие на правом берегу Тургай (Сейдалин, 1870: 288).

В работе подробно описано возникновение казахского земледелия, методы обработки посевных полей, строительство каналов и прудов, а также инструменты труда, способы полива, сбор урожая и помол зерна на мельницах. Указаны основные виды зерновых культур.

По сведениям Сейдалина, вдоль восточного побережья реки Тургай было засеяно зерном 2091 десятина поливных земель, из которых 1191 десятина приходилась на пшено, а 900 – на пшеницу. Урожай с пшена составил 178 650 пудов (в среднем по 150 пудов с каждой десятины), с пшеницы – 90 тыс. пудов (в среднем по 100 пудов с каждой десятины) (Сейдалин, 1870: 234-257).

Данная статья заставила русских учёных пересмотреть своё восприятие казахов как исключительно кочевого народа. Вслед за ней видный исследователь истории и географии Тургайского края Я.Я. Полферов написал очерк под общим названием «Земледельческое хозяйство Тургайского края» (Полферов, 1896). Автор указывает, что одним из главных инициаторов развития посевного хозяйства в конце XVIII в. в регионе Тургай был Кипчак Сеиткул (1770-1830 гг.). Путешествуя по странам Азии, он ознакомился с многовековыми оседлыми культурами, привёз на родину семена десятков культурных растений, посадил их и успешно акклиматизировал. Неустанно обучая свой народ земледелию, Сеиткул стал пионером земледельческой культуры Тургайского края. Я.Я. Полферов был настолько впечатлён деятельностью этого деххана, что высоко оценил его заслуги перед народом (Полферов, 1896: 10).

Привезённые Сеиткулом семена таких культур, как пшеница, пшено, кукуруза, арбуз, дыня, лук, морковь, виноград, – почти все, кроме винограда и урюка, успешно прижились благодаря постоянному уходу и поливу. Автор выражает сожаление, что внезапная кончина Сеиткула не позволила ему реализовать многие свои проекты и задумки.

Кроме того, отмечается, что восстание Кенесары значительно затормозило дальнейшее развитие и широкое распространение посевного хозяйства, которому положил начало Сеиткул.

Инструментами сеятелей Тургай служили деревянная соха с зубцами спереди, которую везли с помощью коня, к хвосту которого привязывали ветвистое дерево для выравнивания вспаханной земли. Для полива использовали русские вёдра-черпаки под названием «журавль». С помощью «журавлей» воду набирали в деревянные поилки – «астау», а затем по тонким арыкам, называемым «жан», вода поступала непосредственно на поля, имеющие четырёхугольную форму.

Автор также подробно описывает используемые инструменты, среди которых выделяются «атпа» – деревянный ковш для полива, и «чигирь». Особое внимание уделяется разновидностям пшена, которые применялись казахами в посеве: жёлтое пшено, белое пшено и бухарское пшено.

Каждому виду посевной работы посвящается от 1,5 до 2 страниц: описываются этапы пропахивания земли, засеивания семян, боронования, жатвы, очищения зёрен и сохранения посевного поля. Такой подробный разбор демонстрирует глубокое понимание агротехники и традиционных методов земледелия, а также отражает важность каждого этапа для получения качественного урожая.

Заключительная часть книги носит название «Земледелие русского переселенца». В ней приводятся сведения о том, что у русских крестьян, наряду с пшеницей, ячменём и пшеном, широко выращивались чечевица, овёс, гречиха, лён и конопля. Автор последовательно описывает основные агротехнические операции – от засеивания семян до сбора урожая. В финале приводится перечень вредоносных для посевов насекомых с практическими рекомендациями по защите от них.

Объём и широта охвата тем в книге Я.Я. Полферова позволяют оценить её как один из первых фундаментальных трудов, посвящённых казахской земледельческой культуре.

После победы в тридцатилетней казахско-джунгарской войне (1756) Аблай-хан провёл ряд мероприятий по восстановлению разрушенных городов. Особенно он призывал свой народ заниматься земледелием, чтобы начать переход к оседлости. В письме к российской администрации в 1763 г. Аблай-хан просил разрешения для подвластных ему казахов перейти Горькую Линию и пасти

своих лошадей на территории России в связи с засухой. Вместе с тем он просил прислать к нему десять русских крестьян с сельскохозяйственным инвентарём, чтобы они обучали казахов земледелию. Для начала он просил направить двух человек с сохой, чтобы они совместно работали с его людьми, выделенными для земледельческих работ (*Казахско-русские...*, 1961: 662).

В 1764 г., кочуя возле гор Кокшетау, Аблай-хан встретился с башкирскими вождями родов и, не дожидаясь прибытия русских специалистов, сам привлёк своих людей к земледельческим работам и весной посеял пшено (*Казахско-русские...*, 1961: 668).

Возле реки Или Аблай-хан организовывал посевные работы в 1762–1769 гг., а позже начал сеять зерновые культуры и вдоль реки Ишим (*Аполлова, 1960: 176*).

В исторических источниках есть сведения, что Аблай-хан поручил Толе бию активно способствовать оседлости народа и расширить периметр пруда Ханарыка, который существовал ещё со времён хана Тауке. При этом он уведомил, что на выполнение этих работ будут выделены средства из ханской казны (*ПМА*).

Капитан И.Г. Андреев в 1785–1790 гг. посещал жителей верхнего течения реки Ишим и узнал, что ещё во времена покойного Аблай-хана в этих местах начинали вспахивать землю. По записям Левшина, Аблай-хан «построил сыну дом у речки Талаш, обнес его валом и основал около него поселение из каракалпаков, привыкших к хлебопашеству» (*Левшин, 1996: 256*).

Среди всех казахских ханов именно Аблай хан проявил наибольшее стремление к оседлости народа и сделал земледелие приоритетным занятием казахов. Он приучал людей к трудолюбию, бережливости и стремлению к благополучию. Аблай хан ясно понимал преимущества оседлого образа жизни перед кочевым и видел в этом путь к цивилизованному развитию, которое уже давно освоили другие народы. Он был убеждён, что если казахи смогут адаптироваться к оседлой жизни, то не отстанут от прогресса и смогут жить счастливо наравне с другими народами.

Во второй половине XVIII в. начатое Аблаем ханом строительство прудов, системы орошения, а также весенние и осенние посевы зерновых культур стали примером для подражания среди власть имущих и зажиточной части казахского общества. До сих пор можно увидеть сохранившиеся арычные системы и участки посевных полей, которые носят имена своих создателей: пруд Абулхаир-хана, отмеченный на картах русских, пруд Худайменди султана, пруд Ақтамберди батыра-жырау, пруд Сырыма батыра и другие.

Строительство таких сооружений, как пруды и каналы, за свой счёт со стороны знати и богатых людей было прямым следствием инициатив Аблая хана и свидетельством его влияния на развитие земледелия среди казахов.

В 1893 г. по инициативе областной администрации Туркестанского генерал-губернаторства была опубликована работа Н.А. Дингельштедта под названием «Опыт изучения ирригации Туркестанского края. Сыр-Дарьинская область» (*Дингельштедт, 1895*). Н.А. Дингельштедт был специально приглашён Туркестанским генерал-губернаторством с целью проведения исследований системы орошения народов, населявших регион. Автор начал своё исследование с распространения составленной им анкеты среди местных управленцев, арык-аксакалов и мирабов с целью сбора сведений о системе ирригации региона. В данной анкете были охвачены такие вопросы, как виды арыков, единицы измерения (ширина, длина, глубина), количество отводов воды от арыков, организация работ по рытью и очистке арыков, порядок очерёдности использования воды, связанные с этим споры, а также нормы обычного права, касающиеся водных ресурсов. Свою научную работу исследователь разделил на две главы: «Обычное право. Водное хозяйство» и «Современное состояние ирригации». Как видно из названий разделов, Н.А. Дингельштедт изучал не только вопросы обычного права, связанные с системой орошения, но и её традиционную структуру (*Дингельштедт, 1895*).

Уже после установления Советской власти, в 1920-х гг., Г.Н. Маллицкий, профессор Среднеазиатского Университета, хорошо владеющий казахским языком, написал объёмное этнографическое исследование, посвящённое жизнедеятельности казахов. По его наблюдениям, оседлые казахи быстро осваивают земледельческое хозяйство у узбеков и таджиков, умеют выращивать рис и хлопок. В Семиречье казахи перенимали у русских переселенцев сельскохозяйственные орудия, такие как серп и коса, называя их «белорак». В годы голода они выкапывали корень травы под названием «алгы», выдерживали его в воде для удаления яда, затем полученный белый крахмальный порошок жарили на масле или варили в воде и молоке, и этим питались. Из жирной муки растения, растущего на песках и называемого «кум-тары» (буквально «песочное пшено», другое название – «кумаршык»), готовили хлеб или кашу. Аналогичную пищу изготавливали из растения «ат-кулак» (буквально «лошадиное ухо») (*Маллицкий, 2011: 299*).

Маллицкий также отмечал, что бедняки в середине XIX в. массово оседали и занимались хлебопашеством, формируя таким образом самый бедный класс земледельцев – «игенчи» (егінші). При этом «джатаки» (жатактар) представляли собой настоящий пролетариат, экономически зависимый от богатых сородичей, а также от русских и немецких колонистов на окраинах степи (*Маллицкий, 2011: 295, 416*).

Путешественники и исследователи, посетившие казахские земли в начале XVIII–XIX вв., отмечали в своих записях, что многие пруды, арыки и ирригационные системы на посевных землях

пришли в запустение и утратили свою функцию. Они объясняли это явление изменениями климата. Однако, на наш взгляд, упадок земледелия следует в большей степени связывать с казахско-джунгарскими войнами 1723–1754 гг., в ходе которых множество городов было разрушено, а около двух третей казахов было вынуждено переселиться в Среднюю Азию и другие регионы (Шнитников, 1957: 113-119, 124).

С середины XVIII в. султаны, батыры, бии и баи под руководством хана Абылая начали строительство гидротехнических сооружений – плотин, каналов, уалов (*акведук*ов – Прим. авт.) и т. д., необходимых для развития земледелия. С одной стороны, эти работы осуществлялись по распоряжению хана, с другой – служили средством обеспечения подчинённого населения продовольствием и стабильностью. Во многих русских источниках содержатся указания на участие Абылая в организации сельскохозяйственных работ, в частности в посевной и заготовке сена. Так, в одном из свидетельств говорится: «В этом году с лета Абылай начал сеять просо» (Казахско-русские..., 1961: 662). В 1780 г. русский посол А.М. Бекчурин отмечал, что Абылай-хан, расположившись в шести днях пути от Ташкента, «занимался там земледелием» (Казахско-русские..., 1961: 102). Сообщается также, что султан Абулфеиз, исполняя приказ хана Абылая, «для занятия земледелием размещал и привлекал к работе киргизов, взятых в плен на прежних джунгарских землях». В конце XVIII в. Сырым-батыр, выкопав плотину и заложив поля на берегах рек Эмба и Нура, значительно обогатился, – такие сведения приводятся в источниках (Аполлова, 1960: 196). Таким образом, можно заключить, что возрождение и развитие земледельческой культуры после казахо-джунгарских войн во многом происходили под руководством и при непосредственной поддержке представителей господствующего сословия.

Поскольку традиционное земледелие у казахов издавна носило ирригационный характер, исследователи отмечают их бережное и уважительное отношение к земле и воде, а также особое почитание этих природных ресурсов (Мейер, 1865: 103-105; Александров, 1916: 128). По свидетельству Я. Гавердовского, «у казахов при посеве существовала система трёх танапов». Согласно этому методу, пшеницу и ячмень сеяли на тех участках, где в предыдущем году выращивались просо или просянка. После этого землю оставляли под пар или сдавали в залог, не обрабатывая её до третьего года, когда участок вновь вспахивали и засеивали (Гавердовский, 2007: 106).

Со второй половины XIX в. казахи начинают активно поставлять продукцию земледелия на рынок. Генерал С. Броневский также указывал на то, что доходы от земледелия в степных районах были весьма значительными. В Усть-Каменогорск, Семипалатинск и на Иртышскую линию казахи привозили на продажу китайскую пшеницу и просо, что вызывало удивление у коренного населения Сибири (Казахско-русские..., 1961: 133). Русские письменные источники содержат ценные сведения о состоянии и развитии казахского земледелия, охватывающие период более полутора веков.

5. Заключение

В данном исследовании наглядно показано, что давно устоявшееся представление о традиционном хозяйстве казахского народа как исключительно кочевом не соответствует исторической действительности. Богатые исторические источники XVIII–XIX вв., оставленные русскими путешественниками, послами, учёными и этнографами, убедительно свидетельствуют: наряду с кочевым образом жизни казахи широко занимались земледелием. В этих трудах подробно описаны способы выращивания ячменя, пшеницы, пшена и кукурузы, применение систем арыков и прудов, использование различных земледельческих орудий, а также методы хранения и обработки урожая.

Из исторических записей и картографических материалов видно, что казахское земледелие по своим пространственным и технологическим параметрам было многообразным и глубоко адаптированным типом хозяйствования. Земледельческие работы, проводившиеся на обширных равнинах – от побережья Иртыша до Семиречья, от реки Чу до долин Сырдарьи – подчёркивают важность этого ремесла в жизни казахского общества. Сложность и эффективность систем орошения, а также приспособленность данного типа земледелия служат свидетельством богатого и многовекового опыта казахских земледельцев.

Вместе с тем на распространение земледелия у казахов влияли и внешние факторы: ограниченность пастбищных земель, значительные потери скота в результате джуртов, климатические трудности, а также взаимодействие с соседними оседлыми народами. Многочисленные свидетельства подтверждают, что земледелие для казахов было не просто дополнительным занятием, а важным образом жизни и основным источником пропитания. Роль таких выдающихся личностей, как Кипчак Сеиткул, в популяризации земледельческого труда, а также производственная значимость культур, таких как пшено и пшеница, подчёркивают необходимость пересмотра традиционного взгляда на хозяйственную культуру казахского народа.

Изученные данные показывают, что в отечественной историографии имеются пробелы в освещении истории казахского земледелия. В связи с этим становится очевидной необходимость повторного рассмотрения и переосмысления этой проблемы. Культура хозяйствования казахского народа должна восприниматься не только как основанная на кочевом образе жизни, но и как многоаспектная, сложная система, включающая оседлый и полuosедлый образ жизни.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Земледельческая культура казахов Жетысу в XIX – начале XX века: по данным новых архивных и историко-этнографических материалов» (ИРН AP23488973).

Литература

- Александров, 1919** – Александров Н.Н. Земледелие в Сыр-Дарьинской области. Описание приемов земледелия преимущественно Ташкентского хлопкового и сухоземледельческого района / Туркестанское сельское хозяйство за 1916–1918 гг. Ч. 1. Общие приемы земледелия. Ташкент, 1919. С. 1-247.
- Андреев, 1998** – Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. Алматы: Ғылым, 1998. 280 с.
- Аполлова, 1960** – Аполлова Н.Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII – начале XIX в. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 456 с.
- Байгабатова, 2023** – Байгабатова Н.К. Казахи Жетысу на рубеже XIX-XX веков (историко-этнографическое исследование). Талдыкорган: ИП «Дизайн-ОТ», 2023. 204 с.
- Валиханов, 1984** – Валиханов Ч.Ч. О хлебопашестве // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. С. 184-188.
- Гавердовский, 2007** – Гавердовский Я.П. Обзорение Киргиз-кайсацкой степи (часть 2-я) или Описание страны и народа киргиз-кайсацкого / История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX века / Сост. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. С. 283-495.
- Галузо, 1965** – Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867–1914 гг. Алма-Ата: Наука, 1965. 347 с.
- Георги, 1799** – Георги И.Г. Киргизцы / Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Часть вторая. О народах Татарского племени. СПб., 1799. С. 119-142.
- Дингельштедт, 1893** – Дингельштедт Н.Н. Опыт изучения ирригации Туркестанского края. Сыр-Дарьинская область. СПб., 1893. 366 с.
- Есетов, 2005** – Есетов Н.Е. Скотоводство и земледелие Актюбинского и Иргизского уездов Тургайской области конец XIX – начало XX веков // ҚазҰУ Хабаршысы, тарих сериясы. №1 (36). 2005.
- Записка..., 2012** – Записка оренбургского купца Д.У. Белова о хозяйстве, домашнем быте, обрядах и обычаях казахов долины Сырдарьи. 10 февраля 1869 г. // Путевые дневники и записки российских чиновников и исследователей о Казахской степи XVIII – середины XIX века. Сб. док. и мат-лов / Сост. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев, И.М. Самигулин. Астана: ТОО «Общество инвалидов – Чернобылец», 2012. С. 647-699.
- Казахско-русские..., 1961** – Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках: (сборник документов и материалов) / сост.: Ф.Н. Киреев [и др.]; под ред.: В.Ф. Шахматова, Ф.Н. Киреева, Т.Ж. Шоинбаев. Алма-Ата: Изд-во Акад. наук КазССР, 1961. 743 с.
- Кармышева, 1986** – Кармышева Дж. Х. Земледельческая обрядность у казахов // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1986. С. 47-70
- Костенко, 1871** – Костенко Л. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. С картой Средней Азии. СПб.: Типография В. Безобразова и К, 1871. 405 с.
- Левшин, 1996** – Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / Под общей редакцией академика М.К. Козыбаева. Алматы: «Санат», 1996. 656 с.
- Маллицкий, 2011** – Маллицкий Н.Г. Казахи (этнографический очерк) // История Казахстана в документах и материалах: Альманах. Вып. 1. Алматы: Издание LEM, 2011. С. 277-329.
- Материалы..., 2007a** – Материалы поездки казачьего атамана подпоручика Дмитрия Телятникова и сержанта Алексея Безносова с Иртышской линии в Ташкентское владение к правителю Юнус-ходже (30 мая 1796 г. – 23 июля 1797 г.) / История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков. Т. VI. Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным казахским степям. XVIII-XIX века / Сост. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. С. 153-178.
- Материалы..., 2007b** – Материалы поездки поручика Пензенского гарнизонного пехотного полка Карла Миллера и геодезиста подпоручика Алексея Кушелева с торговым караваном из Оренбурга в Ташкент (29 августа 1738 г. – 5 июня 1739 г.) // История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков. Т. VI. Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным казахским степям. XVIII-XIX века / Сост. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. С. 32-55.

- Мейер, 1865** – Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства [Материалы для географии и статистики России собранные офицерами Генерального штаба]. СПб., 1865. 288 с.
- Народы..., 2010** – Народы России, киргизы // *История и культура казахского народа XVII – начало XX вв. в русской периодической печати*. Т. 2. Астана: «Парасат», 2010.
- ПМА** – Полевые материалы авторов.
- Полферов, 1896** – Полферов Я.Я. Земледелие Тургайской области (очерк). Оренбург, 1896. 66 с.
- Посольские материалы..., 2005** – Посольские материалы Русского государства (XV-XVII вв.) / *История Казахстана в русских источниках. Т. I. Составление, транскрипция скорописи, специальное редактирование текстов, вступительная статья, комментарии, составление словариков указателей* А. Исина. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 704 с.
- Потанин, 2006** – Потанин Г.Н. Заметка о хлебопашестве в Киргизской степи / *История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков*. Т. VII. Алматы: «Домы Пресс», 2006. С. 331-333.
- Путевые замечания..., 1936** – Путевые замечания Омского гарнизонного полка лекаря Зибберштейна // *Исторический архив: сборник в 10 томах* / Ответ. редактор: академик Б.Д. Греков. Т. 1. М.-Л.: Изд-во академии наук СССР, 1936. С. 226-258.
- Путешествие..., 1820** – Путешествие Федора Исакович Байкова в Китай с 1654 по 1658 год // *Сибирский вестник, издаваемый Григорием*. Часть XI. СПб.: Морской типографии, 1820. С. 113-136, 137-166.
- Роспросные речи..., 1867** – Роспросные речи в Сибирском приказе казака Василия Кобыкова о пребывании его в Туркестане // *Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею*. Т. X. СПб., 1867. С. 385-390.
- Сараев, 2011** – Сараев В.В. Инструменты земледельцев Древнего Жетысу // *История и археология Семиречья. Сборник статей и публикаций*. Вып. 4. Алматы: Фонд «Родничок», 2011. С. 127-142.
- Сейдалин, 1870** – Сейдалин Т.А. О развитии хлебопашества по бассейну р. Тургай // *ЗОО ИРГО*. Т. 1. 1870. С.128-241.
- Сиверс, 1999** – Сиверс И. Письма из Сибири / Пер. с нем. Алматы: Ғылым, 1999. С. 5-85.
- Спаский, 1820** – Спаский Г.И. Киргиз-кайсаки Большой, Средней и Малой Орды // *Сибирский вестник*. 1820. Ч. 9. С. 51-58, 93-124, 167-196; Ч. 10. С. 211-234, 285-292, 343-373.
- Статейный список..., 1867** – Статейный список пребывания в Туркестане, в Хиве и в Бухаре казаков Федора Скибина и Матвея Трошина, посланных из Тобольска для переговоров с Тевкиханом, вследствие неприязненных действий подвластной ему Казачьей Орды с Русскими // *Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею*. Т. X. СПб., 1867. С. 375-385.
- Сулейменов, 1963** – Сулейменов Б. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX – начала XX в. (1867 – 1907 гг.). Алма-Ата: Издательство Академии наук Казахской ССР, 1963. 412 с.
- Терентьев, 1875** – Терентьев М. Туркестан и Туркестанцы // *Вестник Европы*. 1875. Т. V. №9. С. 65-112.
- Фальк, 1999** – Фальк И.П. Описание всех национальностей России / Пер. с нем. Алматы: Ғылым, 1999. С. 87-135.
- Хозяйство..., 1980** – Хозяйство казахов на рубеже XIX–XX веков. Материалы к историко-этнографическому атласу. Алма-Ата: Наука, 1980. 256 с.
- Чермак, 1900** – Чермак Л.К. Оседлые киргизы-земледельцы на р.Чу и заметки о пути через Голодную Степь с картою / *Записки Западно-Сибирского отделения Императорского Русского географического общества*. Кн. XXVII. Омск, 1900. С. 1-24.
- Чертежная книга..., 1882** – Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. СПб.: Типография А.М. Котомина и К., 1882. 31 с.
- Шнитников, 1957** – Шнитников К.А. Изменчивость общей увлажненности материков северного полушария. М.-Л.: Наука, 1957. 337 с.
- Янушкевич, 1966** – Янушкевич А. Дневники и письма из путешествия по казахским степям. Пер. с польского Ф. Стекловой. Алма-Ата: «Казахстан», 1966. 268 с.
- Turkestan..., 1900** – Turkestan, Zweig der indogermanischen Volker. Nach funfzehnjahrigem Aufenthalt in Turkestan. Dargestellt von Franz v. Schwarz, vormals Astronom de Taschkenter Observatoriums und Leiter der Turkestanischen Meteorologischen Instituts. Freiburg: Herdesche Verlagshandlung, 1900. Pp. 51-125.

References

- Aleksandrov, 1919** – Aleksandrov, N.N. (1919). Zemledelie v Syr-Dar'inskoi oblasti. Opisanie priemov zemledeliya preimushchestvenno Tashkentskogo khlopkovogo i sukhozemledel'cheskogo raiona [Agriculture in the Syr Darya Region. Description of farming practices, primarily in the Tashkent cotton and dry-farming region]. Turkestanskoe selskoe khoziystvo za 1916–1918 gg. Ch. 1. Ovshie priemy zemledelie. Tashkent. Pp. 1-247. [in Russian]

- Apollova, 1960** – *Apollova, N.G.* (1960). Ekonomicheskie i politicheskie svyazi Kazakhstana s Rossiei v XVIII – nachale XIX v. [Economic and Political Relations of Kazakhstan with Russia in the 18th – early 19th centuries] M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 456 p. [in Russian]
- Baigabatova, 2023** – *Baigabatova, N.K.* (2023). Kazakhi Zhetisu na rubezhe XIX–XX vekov (istoriko-etnograficheskoe issledovanie) [The Kazakhs of Zhetysu at the turn of the 19th–20th centuries (historical and ethnographic study)]. Taldykorgan: IP «Dizain-OT», 204 p. [in Russian]
- Chermak, 1900** – *Chermak, L.K.* (1900). Osedlye kirgizy-zemledel'tsy na r. Chu i zametki o puti cherez Golodnuu Step' s kartoi [Settled Kyrgyz Farmers along the Chu River and Notes on the Route through the Hunger Steppe with a Map]. *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdeleniia IRGO*. Kn. XXVII. Omsk. Pp. 1-24. [in Russian]
- Chertezhnaia kniga..., 1882** – Chertezhnaia kniga Sibiri, sostavlennaia toboľskim synom boiarskim Semenom Remezovym v 1701 godu [Map Book of Siberia, Compiled by the Tobolsk Nobleman Semyon Remezov in 1701]. SPb.: Tipografiia A.M. Kotomina i K., 1882. 31 p. [in Russian]
- Dingel'shtedt, 1893** – *Dingel'shtedt, N.N.* (1893). Opyt izucheniia irrigatsii Turkestanskogo kraia. Syr-Dar'inskaia oblast' [Study of Irrigation in the Turkestan Region: Syr-Darya Province]. SPb., 366 p. [in Russian]
- Esetov, 2005** – *Esetov, N.E.* (2005). Skotovodstvo i zemledelie Aktyubinskogo i Irgizskogo uezdov Turgaiskoi oblasti konets XIX – nachalo XX vekov [Animal husbandry and agriculture in the Aktyubinsk and Irgiz districts of the Turgai region at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries]. *QazUU Khabarshysy, Tarikh seriiasy*. 1(36). [in Russian]
- Falk, 1999** – *Falk, I.P.* (1999). Opisanie vsekhnatsional'nostei Rossii [Description of all nationalities of Russia]. Per. s nem. Almaty: Gylm. Pp. 87-135. [in Russian]
- Galuzo, 1965** – *Galuzo, P.G.* (1965). Agrarnye otnosheniia na iuge Kazakhstana v 1867–1914 gg. [Agrarian relations in the South of Kazakhstan in 1867–1914]. Alma-Ata: Nauka, 347 p. [in Russian]
- Gavardovskii, 2007** – *Gavardovskii, I.A.* (2007). Obozrenie Kirgiz-kaisakskoi stepi (chast' 2-ia) ili Opisanie strany i naroda kirgiz-kaisakskogo [Survey of the Kyrgyz-Kaisak Steppe (Part 2), or Description of the Country and People of the Kyrgyz-Kaisaks]. Istoriia Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov. Pervye istoriko-etnograficheskie opisanii kazakhskikh zemel'. Pervaia polovina XIX veka. Sost. I.V. Erofeeva, B.T. Zhanaev. Almaty: Daik-Press. Pp. 283-495. [in Russian]
- Georgi, 1799** – *Georgi, I.G.* (1799). Kirgiztsy [The Kyrgyz]. Opisanie vsekhnobitaiushchikh v Rossiiskom gosudarstve narodov. Ikh zheiteiskikh obriadov, obyknoveni, odezhd, zhilishch, uprazhnenii, zabav, veroispovedanii i drugih dostopamiatnostei. Chast' vtorai. O narodakh Tatarskogo plemeni. SPb. Pp. 119-142. [in Russian]
- Karmysheva, 1986** – *Karmysheva, Dzh.Kh.* (1986). Zemledel'cheskaia obriadnost' u kazakhov [Agricultural Rituals among the Kazakhs]. Drevnie obriady, verovaniia i kul'ty narodov Srednei Azii. Istoriiko-etnograficheskie ocherki. M.: Nauka. Pp. 47-70. [in Russian]
- Kazakhsko-russkie..., 1961** – Kazakhsko-russkie otnosheniia v XVI–XVIII vekakh: Sbornik dokumentov i materialov [Kazakh–Russian Relations in the 16th–18th Centuries: Collection of Documents and Materials]. Sost.: F.N. Kireev [i dr.]; Pod red.: V.F. Shakhmatov, F.N. Kireev, T.Zh. Shoinbaev. Alma-Ata: Izd-vo Akademii nauk KazSSR, 1961. 743 p. [in Russian]
- Khoziaistvo..., 1980** – Khoziaistvo kazakhov na rubezhe XIX–XX vekov. Materialy k istoriko-etnograficheskomu atlasu [The economy of the Kazakhs at the turn of the 19th–20th centuries. Materials for the historical and ethnographic atlas]. Alma-Ata: Nauka, 1980. 256 p. [in Russian]
- Kostenko, 1871** – *Kostenko, L.* (1871). Sredniaia Aziia i vodvorenii v nei russkoi grazhdanstvennosti. S kartoi Srednei Azii [Central Asia and the establishment of Russian civility in It. With a map of Central Asia]. SPb.: Tipografiia V. Bezobrazova i K., 1871. 405 p. [in Russian]
- Levshin, 1996** – *Levshin, A.I.* (1996). Opisanie kirgiz-kazach'ikh, ili kirgiz-kaisatskikh, ord i stepei [Description of the Kirgiz-Cossack, or Kirgiz-Kaisak, Hordes and Steppes]. Pod red. akad. M.K. Kozybaeva. Almaty: Sanat, 656 p. [in Russian]
- Mallitskii, 2011** – *Mallitskii, N.G.* (2011). Kazakhi (etnograficheskii ocherk) [The Kazakhs (an ethnographic essay)]. Istoriia Kazakhstana v dokumentakh i materialakh: Al'manakh. Vyp. 1. Almaty: Izdanie LEM. Pp. 277-329. [in Russian]
- Materialy..., 2007a** – Materialy poezdki kazachego atamana podporuchika Dmitriia Teliatnikova i serzhanta Alekseia Beznosikova s Irtyshskoi linii v Tashkentskoe vladenie k praviteliu Iunus-khodzhe (30 maia 1796 g. – 23 iulia 1797 g.) [Materials from the Journey of Cossack Ataman Second Lieutenant Dmitry Telyatnikov and Sergeant Alexey Beznosikov from the Irtysh Line to the Tashkent Domain to Ruler Yunus-Khoja (May 30, 1796 – July 23, 1797)]. Istoriia Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov. T. VI. Putevye dnevniki i sluzhebnye zapiski o poezdках po iuzhnykh kazakhskim stepiam. XVIII–XIX veka. Sost. I.V. Erofeeva, B.T. Zhanaev. Almaty: Daik-Press, 2007. Pp. 153-178. [in Russian]
- Materialy..., 2007b** – Materialy poezdki poruchika Penzenskogo garnizonnogo pekhotnogo polka Karla Millera i geodezista podporuchika Alekseia Kusheleva s torgovym karavanom iz Orenburga v Tashkent (29 avgusta 1738 g. – 5 iunia 1739 g.) [Materials from the Journey of Lieutenant of the Penza garrison Infantry regiment Karl Miller and surveyor second Lieutenant Alexey Kushelev with a trade caravan from

- Orenburg to Tashkent (August 29, 1738 – June 5, 1739)]. *Istoriia Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov*. T. VI. Sost. I.V. Erofeeva, B.T. Zhanaev. Almaty: Daik-Press, 2007. Pp. 32–55. [in Russian]
- Meier, 1865** – *Meier, L.* (1865). *Kirgizskaia step' Orenburgskogo vedomstva* [The Kyrgyz steppe of the Orenburg department]. *Materialy dlia geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba*. SPb., 288 p. [in Russian]
- Narody..., 2010** – *Narody Rossii, kirgizy* [Peoples of Russia, the Kyrgyz]. *Istoriya i kul'tura kazakhskogo naroda XVII – nachalo XX vv. v russkoy periodicheskoy pechati*. T. 2. Astana: "Parasat", 2010. [in Russian]
- PMA** – Polebye materialy avtorov [Field materials of the authors].
- Polferov, 1896** – *Polferov, Ia.Ia.* (1896). *Zemledelie Turgaiskoi oblasti (ocherk)* [Agriculture in the Turgai Region (An Essay)]. Orenburg, 66 p. [in Russian]
- Posol'skie materialy..., 2005** – *Posol'skie materialy Russkogo gosudarstva (XV–XVII vv.)*. *Istoriia Kazakhstana v russkikh istochnikakh*. T. I [Embassy materials of the Russian state (15th–17th centuries). History of Kazakhstan in Russian sources. Vol. I]. Sost., transkriptsiia skoropisi, vstupl. stat'ia i kommentarii: A. Isin. Almaty: Daik-Press, 2005. 704 p. [in Russian]
- Potantin, 2006** – *Potantin, G.N.* (2006). *Zametka o khlebopashestve v Kirgizskoi stepi* [Note on Agriculture in the Kyrgyz Steppe]. *Istoriia Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov*. T. VII. Almaty: Domy Press. Pp. 331–333. [in Russian]
- Puteshestvie..., 1820** – *Puteshestvie Fedora Isakovicha Baikova v Kitai s 1654 po 1658 god* [Journey of Fedor Isakovich Baikov to China from 1654 to 1658]. *Sibirskii vestnik, izdavaemyi Grigoriem*. Chast' XI. SPb.: Morskaia tipografiia, 1820. Pp. 113–136, 137–166. [in Russian]
- Putevyie zamechaniia..., 1936** – *Putevyie zamechaniia Omsskogo garnizonnogo polka lekaria Zibbershteina* [Travel notes of the Omsk garrison regiment of the physician Zibberstein]. *Istoricheskii arkhiv: Sbornik v 10 tomakh*. Otv. red.: akademik B.D. Grekov. T. 1. M.–L.: Izd-vo AN SSSR, 1936. Pp. 226–258. [in Russian]
- Rosprosnye rechi..., 1867** – *Rosprosnye rechi v Sibirskom prikaze kazaka Vasiliia Kobiakova o prebyvanii ego v Turkestane* [Interrogation Testimonies in the Siberian Chancellery of Cossack Vasily Kobyakov about His Stay in Turkestan]. *Dopolneniia k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoi komissiei*. T. X. SPb., 1867. Pp. 385–390. [in Russian]
- Saraev, 2011** – *Saraev, V.V.* (2011). *Instrumenty zemledel'tsev Drevnego Zhetisu* [Agricultural tools of Ancient Zhetysu farmers]. *Istoriia i arkheologiiia Semirech'ia. Sbornik statei i publikatsii*. Vyp. 4. Almaty: Fond «Rodnichok». Pp. 127–142. [in Russian]
- Seidalin, 1870** – *Seidalin, T.A.* (1870). *O razvitii khlebopashestva po basseinu r. Turgai* [On the Development of Agriculture along the Turgai River Basin]. *Zapiski Otdeleniia Obshchestva Izucheniiia Russkogo Kraia pri IRGO*. T. 1. Pp. 128–241. [in Russian]
- Shitnikov, 1957** – *Shitnikov, K.A.* (1957). *Izmenchivost obshei uvlazhnennosti materikov severnogo polushariia* [Variability of the Overall Moisture of the Continents in the Northern Hemisphere]. M.–L.: Nauka, 337 p. [in Russian]
- Sivers, 1999** – *Sivers, I.* (1999). *Pis'ma iz Sibiri* [Letters from Siberia]. Per. s nem. Almaty: Gylym. Pp. 5–85. [in Russian]
- Spasskii, 1820** – *Spasskii, G.I.* (1820). *Kirgiz-kaisaki Bol'shoi, Srednei i Maloi Ordy* [The Kyrgyz-Kaisaks of the Great, Middle, and Small Hordes]. *Sibirskii vestnik*. Ch. 9. Pp. 51–58, 93–124, 167–196; Ch. 10. Pp. 211–234, 285–292, 343–373. [in Russian]
- Stateynyi spisok..., 1867** – *Stateynyi spisok prebyvaniia v Turkestane, v Khive i v Bukhare kazakov Fedora Skibina i Matveya Troshina, poslannykh iz Tobolska dlia peregovorov s Tevkhikhanom, vsledstvie nepriyaznennykh deystviy podvlastnoy yemu Kazachey Ordy s Russkimi* [An official record of the stay in Turkestan, Khiva, and Bukhara by Cossacks Fedor Skibin and Matvey Troshin, sent from Tobolsk for negotiations with Tevkhikhan, due to the hostile actions of the Cossack Horde under his authority against the Russians]. *Dopolneniia k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoi komissiei*. T. X. SPb., 1867. Pp. 375–385. [in Russian]
- Suleimenov, 1963** – *Suleimenov, B.* (1963). *Agrarnyi vopros v Kazakhstane poslednei treti XIX – nachala XX v. (1867–1907 gg.)* [The agrarian question in Kazakhstan in the Last Third of the 19th – beginning of the 20th centuries (1867–1907)]. Alma-Ata: Izdatel'stvo Akademii nauk Kazakhskoi SSR, 412 p. [in Russian]
- Terent'ev, 1875** – *Terent'ev, M.* (1875). *Turkestan i Turkestantsy* [Turkestan and the Turkestanis]. *Vestnik Evropy*. T. V. 9: 65–112. [in Russian]
- Turkestan..., 1900** – *Turkestan, Zweig der indogermanischen Volker. Nach funfzehnjahrigem Aufenthalt in Turkestan. Dargestellt von Franz v. Schwarz, vormals Astronom de Taschkenter Observatoriums und Leiter der Turkestanischen Meteorologischen Instituts*. Freiburg: Herdesche Verlagshandlung. Pp. 51–125.
- Valikhanov, 1984** – *Valikhanov, Ch.Ch.* (1984). *O khlebopashestve* [On agriculture]. *Sobranie sochinenii v piati tomakh*. T. 1. Alma-Ata: Glavnaia redaktsiia Kazakhskoi sovetskoi éntiklopedii. Pp. 184–188. [in Russian]

[Yanushkevich, 1966](#) – *Yanushkevich, A. (1966). Dnevnik i pis'ma iz puteshestviya po kazakhskim stepyam* [Diaries and letters from a journey through the Kazakh steppes]. Per. s pol'skogo F. Steklovoy. Alma-Ata: «Kazakhstan», 268 p. [in Russian]

[Zapiska..., 2012](#) – *Zapiska orenburgskogo kuptsa D.U. Belova o khoziaistve, domashnem byte, obriadakh i obychaiakh kazakhov doliny Syrdarii. 10 fevralia 1869 g.* [Note by Orenburg Merchant D.U. Belov on the economy, domestic life, rituals, and customs of the Kazakhs in the Syr Darya valley, February 10, 1869]. *Putevye dnevniki i zapiski rossiiskikh chinovnikov i issledovatelei o Kazakhskoi stepi XVIII – seredina XIX veka: Sbornik dokumentov i materialov.* Sost. I.V. Erofeeva, B.T. Zhanaev, I.M. Samigulin. Astana: TOO «Obshchestvo invalidov – Chernobylets», 2012. Pp. 647-699. [in Russian]

Традиционное казахское земледелие в исследованиях российских учёных и путешественников XVIII–XIX вв.

Ахмет Уалханович Токтабай ^a, Нурлыбек Айдарбекович Досымбетов ^{a, *}

^a Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Данная историографическая статья посвящена анализу изучения истории земледелия казахского народа в XVIII–XIX вв. на основе трудов исследователей – путешественников и учёных Российской империи. Авторы рассматривают обширный корпус трудов этнографов и востоковедов, записей путешественников, а также и российских архивных материалов, которые отражают разнообразие хозяйственной деятельности казахов, опровергая устаревший стереотип о чисто кочевом образе жизни народа. В работе подробно обсуждаются методы ведения земледелия, системы ирригации, виды возделываемых культур и их роль в жизни народа, которые отражены в вышеуказанных источниках. Особое внимание уделяется историческим фигурам, таким как Кипчак Сеиткул и Аблай-хан, которые способствовали развитию оседлого земледелия среди степняков. Статья анализирует, как различные внешние факторы и исторические события влияли на распространение и развитие земледельческой культуры. Авторы подчёркивают необходимость переосмысления традиционных представлений в отечественной историографии, обращая внимание на многоаспектность хозяйственного уклада казахов, включающего кочевой, полукочевой, полuosедлый и оседлый образы жизни. Особое значение имеет исследование технологии земледельческого производства, что позволяет более полно понять социально-экономические процессы того времени. Также статья демонстрирует, как казахское земледелие было интегрировано в более широкие исторические и культурные контексты региона. Работа способствует углублению понимания исторических процессов и обогащает этноисторические исследования в области казаховедения.

Ключевые слова: Семиречье, история земледелия, исследователи Российской империи, этнографы, востоковеды, кочевой и оседлый образ жизни, ирригационные системы, архивные материалы, этноисторические исследования.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nur_dos88@mail.ru (Н.А. Досымбетов)